

НИКОЛАЙ ДЖАВАХИШВИЛИ

Польша и Поляки глазами выдающихся грузинских деятелей
(с начала XIX века – до 20-ых годов XX века)

Poland and Poles with eyes of outstanding Georgian activists (from the beginning of the 19th century up to the twentieth years of the 20th century)

Грузия и Польша – это государства, географически отдаленные друг от друга. С антропологической и этнолингвистической точек зрения грузины и поляки значительно различаются, хотя в духовном отношении эти народы сближает многое, и в первую очередь – неутолимое стремление к свободе и преданность любимой родине.

История грузино-польских взаимоотношений насчитывает более пяти веков. Но, несмотря на то, что отдельным вопросам этих взаимоотношений было посвящено немало исследований, еще многое предстоит выявить и изучить.

Более 15-ти лет мы занимаемся вопросами этих взаимоотношений; по теме нами опубликованы одна книга [9] и несколько статей, которые вышли как на грузинском [10–11], так и польском языках [14–15].

Польша, как одна из красивейших стран мира, государство с богатой историей, и поляки – свободолюбивый, талантливый и красивый народ – всегда пользовались особой симпатией грузин. В свое время творчество выдающихся сынов Польши было высоко оценено грузинскими интеллектуалами.

В представленном труде мы попытались в хронологической последовательности кратко обозреть как отразились Польша и поляки в творчестве некоторых выдающихся грузинских государственных, политических и общественных деятелей с начала XIX – до 20-ых годов XX вв. Очерк состоит из восьми частей.

ПОЛЯКИ ГЛАЗАМИ ПОСЛЕДНЕГО ГРУЗИНСКОГО ЦАРЯ ГРИГОРИЯ I

28 декабря 1800 года в Тбилиси скончался один из представителей тысячелетней царской династии Багратионов (Багратидов, по-грузински – Багратиони), монарх Картлийско-Кахетинского (Восточно-Грузинского) царства Георгий XII (1746–1800), который царствовал с января 1798 года. С этого дня до июня 1801 года Картлийско-Кахетинским царством управлял наследник престола царевич Давид Георгиевич Багратиони (1767–1819). Он управлял царством как правитель, но не как царь, так как по условиям Георгиевского трактата 1783 года необходимо было еще подтверждение императора России.

18 декабря 1800 года, еще при жизни царя Георгия XII, император Павел I подписал тайный манифест об упразднении Картлийско-Кахетинского царства и принудительном вхождении его в состав Российской империи. Аналогичного содержания манифест был издан новым императором России Александром I 12 сентября 1801 года. Этим вероломным актом императоры России бесстыдно нарушили свое же условие, документально данное грузинским царям о сохранении автономных прав Грузинского государства.

В 1803 году российская императорская власть принудительным образом переселила в Санкт-Петербург большинство членов Картлийско-Кахетинской царской семьи, среди коих были наследник престола царевич Давид и его следующий (по возрасту) брат – царевич Иоанн (1768–1830).

Выселения избежали лишь несколько членов царской семьи, в том числе и единственный сын Иоанна – 14-летний Григорий (Григол) Иоаннович Багратиони (1789–1830), который в ту пору находился в Имерети (Западная Грузия) в княжеской семье родителей матери Кетеван Зурабовны Церетели (1772–1823), где его воспитывали на грузинских, христианских традициях. В тот период Имеретинское царство было еще независимым, покорить которое империя сумела лишь в 1810 году. Следует отметить, что Григорий был легитимным наследником своего дяди – сосланного в Россию, официально признанного императором России наследника престола Картлийско-Кахетинского царства – царевича Давида, у которого не было детей.

Однако свободолюбивый грузинский народ не мирился с навязанным положением, стремясь возродить царскую династию Багратионов. Против ненавистного оккупационного режима грузины поднимали вооруженные восстания, из коих своими масштабами выделялись восстание 1804 года в Мтиулету (горная часть северо-восточной Грузии) и восстание 1812 года – в Кахети.

Народное антирусское восстание, начавшееся 31 января 1812 года в Восточной Грузии, вскоре возглавил 23-летний Григорий Иоаннович Ба-

гратиони, которого восставшие объявили царем Картлийско-Кахетинского царства. В результате борьбы восставшие освободили от русских захватчиков почти всю Кахетию и северо-восточную часть Картли. Именно на эту территорию распространялась власть Григория I в феврале-марте 1812 года. Он был последним грузинским царем из тысячелетней царской династии Багратионов.

Григория I поддерживали правители соседних мусульманских стран, мечтавшие вытеснить с Кавказа Российскую империю.

Энергичная деятельность Григория I и реальная опасность превращения восстания в общекавказское вынудили имперские власти прибегнуть к решительным мерам. Призвав с Северного Кавказа дополнительные военные силы, русские потопили в крови восстание, а Григория Иоанновича Багратиони арестовали и сослали в Россию [12].

Генерал Филипп Осипович Паулуччи (1779–1849), назначенный императором России Главнокомандующим Грузии, в рапорте от 11 марта 1812 года сообщал председателю Государственного совета и Кабинета министров Российской империи Николаю Румянцеву: “Царевич Григорий, сын царевича Иоанна, в Москве пребывающего, провозглашенный кахетинскими мятежниками царем Грузии и издавший от имени своего возмутительные прокламации, также коего имя в церквах бунтовщиками поминаемо было как царя Грузии и который, собрав мятежную толпу, дрался против войск В. И. В., но был мною разбит, бежал было в Дагестан, к анцухским лезгинам... находится теперь в моих руках. Сей царевич, к коему столь охотно прилепились кахетинские бунтовщики... вреднее для Грузии, потому что немалая часть легковерных грузин признают его имеющим законное право на Грузию, основываясь на том, что прежде бывший настоящий наследник Грузии царевич Давид – бездетен, что потому сей Григорий, как сын первого по нём брата, царевича Иоанна, находящегося в отсутствии, должен быть наследником Грузии” [16, 63].

Как и многие из членов грузинского царского дома, высланных в Петербург, Григорий Багратиони тоже отдавал дань литературной деятельности.

1813 году Г. Багратиони участвовал в заграничном походе русской армии, впечатление от которого он описал в своем сочинении («Путешествие из Петербурга в Вильно»).

Своих воспоминаниях о походе он тепло отзывался о поляках, сравнивая их с грузинами и подчеркивая их гостеприимство и доброту. Он вспоминал: “Когда мы вступили на польскую землю, на каждой станции нас встречали дворяне, тепло и гостеприимно принимавшие нас... Одежда поляков похожа на грузинскую” [1, 2–5].

Г. Багратиони провел в Вильно четыре дня. О достопримечательностях города, его окрестностях, театре, горожанах и их нравах он написал в сво-

ем сочинении: “Вильно расположен на равнине. Он с трех сторон окружен лесистыми горами, но с одной – рекой Вилла... Горожане внешне настолько привлекательны, что краше них я нигде не видел” [1, 5].

Примечательно, что супругой последнего грузинского царя была девушка из знатного польского рода – Барбара Федоровна Букринска (1810–1875). Она родилась и выросла в Тбилиси в семье директора Благородного училища. У Григория и Барбары родилось четверо детей: Давид (1824-?), Иоанн (1826–1880), Кетеван (1828–1891) и Екатерина (1830–1917).

Несмотря на то, что Барбара овдовела совсем молодой – в 20 лет, – она не вышла вторично замуж, стойчески встретила свалившееся на нее испытание и вырастила детей достойными грузинами [15, 134–139]. Среди них особенно знаменитым был Иоанн Григорьевич, который достойно носил как имя своего великого деда, так и предводительство рода светлейших князей Грузинских (Багратиони), т. е. фактически был главой Картлийско-Кахетинского Царского Дома.

Г. Багратиони скончался в 22 сентября 1830 года. Как и многие из членов царского дома Багратионов он похоронен в Санкт-Петербурге, в Лавре святого Александра Невского [17, 74–75].

Таким образом, последний грузинский царь Григорий I (1789–1830), лишенный престола и высланный в Россию, в 1813 году путешествовал по северо-восточной Польше. Описывая свое путешествие, он с уважением отзывался о поляках, подчеркнув их внешнюю красоту и гостеприимство. Позже он связал свою судьбу с девушкой из знатного польского рода.

ПОЛЬША И ПОЛЯКИ В СОЧИНЕНИИ ЦАРЕВИЧА ИОАННА БАГРАТИОНИ

“Калмасоба” – сочинение энциклопедического характера, автором которого был царевич Иоанн Георгиевич Багратиони (1768–1830), государственный деятель, ученый и энциклопедист, отец последнего грузинского царя – писалось в течение довольно долгого времени, в частности, в 1813–1828 гг.

В названном сочинении содержатся примечательные сведения о городах и регионах Польши того времени, а также о польской нации. Рассказано о местоположении Польши, её границах, полезных ископаемых, климате, демографической, исторической, военно-политической обстановке, исповедуемой религии. По сообщению автора 12 больших провинций Польши состояли из 32 малых регионов, в которых проживало до 7 миллионов человек.

Касаясь истории Польши, Иоанн Багратиони указывал, что в прошлом, когда Польское царство было единым и сильным, поляки сумели покорить

соседние страны и взяли даже саму Москву. Ослабевшую же Польшу соседние государства – Россия, Пруссия и Австрия – разделили на три части.

По оценке грузинского царевича поляки – “сильные и смелые бойцы. Их аристократия отличается изысканными манерами, честностью, учтивостью и толерантностью; любят свободу, вольную жизнь и богатое застолье” [4, 84–85].

ПОЛЬША ГЛАЗАМИ ЦАРЕВИЧА ТЕЙМУРАЗА БАГРАТИОНИ

Младший брат царевича Иоанна Багратиони – царевич Теймураз Георгиевич Багратиони (1782–1846) был известным писателем и ученым, почетным членом Академии наук Российской империи, действительным членом Азиатского царского общества (Париж) и Царского общества антикваров (Копенгаген).

Проживающий в Санкт-Петербурге Т. Багратиони 26 мая 1836 года отправился в путешествие по странам Европы и проездом через Прибалтику прибыл в Польшу. В его сочинении “Мое путешествие по разным местам Европы” содержатся интересные сведения о крупных населенных пунктах и регионах Польши. Он описывает увиденные им по пути города: Тильзит, Элбинг, Данциг, Краков и др., которые еще недавно принадлежали Польше, но в то время, волею судеб, находились в составе другого государства.

В его сочинении читаем: “Тильзит – большой польский город, который в настоящем находится во владениях прусского короля” [2, 20–21].

Направляясь из Кенигсберга к западу, царевич Теймураз отмечал: “По дороге нам встретилось множество чужих городов. Элбинг, стоящий у реки, в старое время принадлежал Польше, ныне же он в собственности прусского короля. И Данциг был некогда польским городом, теперь же находится в пределах Пруссии. Этот город расположен в хорошем месте, он прекрасен и имеет крепость” [2, 24].

Примечательно, что Т. Багратиони не скрывал своей боли по поводу присвоения иностранными государствами коренных польских городов, что было вызвано потерей Польшей своей государственности. Он пишет: “Мы посетили разные города – и прусские, и польские; последние в настоящем принадлежат Пруссии. Прошли через Элбинг и Данциг. Это великолепные города. Затем перешли в Померанию, которая тоже является собственностью Пруссии” [2, 43].

Одновременно с этим царевич с удовольствием вспоминал золотую эпоху Царства Польского, когда его победоносные монархи владели и соседними странами [2, 51].

Полагаем, что чувство, выраженное польскому народу царевичем, вполне понятно, поскольку в тот период и его родина – Грузия – была ли-

шена независимости и, вопреки воле грузин, входила в состав Российской империи.

Отметим, что царевич не проявляет подобного отношения к представителям других наций. Например, описывая город Ростов, он указывал на расчуженность живущих в нем немцев [2, 26–27].

Илья Чавчавадзе о Польше и его польские друзья

Выдающийся грузинский писатель и общественный деятель, лидер национально-освободительного движения в Грузии, князь Илья Чавчавадзе (1837–1907) традиционно проявлял большую симпатию по отношению к тем нациям, которые боролись за восстановление государственной независимости.

Он твердо верил, что как бы ни усилилась Российская империя, она “не справится с поляками и финнами. Они сильны как экономически, так и национальным сознанием. Им будет полезен конституционный режим, так как сумеют сильно соперничать с русскими” [5, 82].

Среди ближайших друзей и единомышленников И. Чавчавадзе были проживающие в Грузии аристократы польского происхождения – его свояк, сенатор, генерал-лейтенант Дмитрий Семенович Старосельский (1832–1884), который в 1877–1884 годах служил заместителем Кавказского наместника, а также известный юрист Иван Игнатьевич Полторацкий (по матери – Зедгинидзе). Здесь же следует отметить, что Д. Старосельский был женат на дочери князя Тадеога Гурамишвили – Екатерине (1834-?), младшая сестра которой Ольга (1842–1929) была супругой И. Чавчавадзе [18, 142].

Что касается Ивана Полторацкого, он тоже был женат на представительнице знатного грузинского рода Надежде (Надо) Захаровне Габашвили. Их очаровательная дочь, выросшая на грузинских традициях, Нина Полторацкая (1869–1931), при непосредственном участии И. Чавчавадзе, в 1895 году вышла замуж за грузинского дворянина, известного ученого, академика Эквтиме Такашвили (1863–1953) [6, 278].

Здесь же следует сказать, что И. Чавчавадзе посвятил своему другу Ивану Полторацкому поэму “Призрак”.

ПОЛЬША ГЛАЗАМИ НОЭ ЖОРДАНИЯ

Один из лидеров грузинских социал-демократов Ноэ Жордания (1868–1953) в возрасте 23 лет прибил прибыл в Варшаву для получения высшего образования. 1891 году он был зачислен в Варшавский ветеринарный институт.

В его воспоминаниях читаем: “В Варшаве я узнал, что такое рабочий класс, его социальное учение, его призвание...”

Варшава произвела на меня большое впечатление и в национальной сфере. Как только мы приблизились к Варшаве, в вагон вошел польский кондуктор и начал собирать с пассажиров билеты. Рядом с нами сидел поляк, к которому кондуктор обратился на польском языке. Услышав польскую речь, сидящий за нами русский жандарм вскочил с места, ринулся к кондуктору и составил протокол, вменив ему в вину разговор на польском языке. Я был удивлён, у нас ни с чем подобным я не сталкивался, хотя грузинские кондукторы всегда говорили с пассажирами на родном языке.

Прибыли в Варшаву. Поселили меня в одной польской семье. На второй день я вышел на улицу, вошел в магазин купить бумагу и писчее перо. Говорил по-русски, но никто мне не отвечал, только говорили “нокописко” (“не понимаю”). Я не знал польского, обошел несколько ларьков – везде тот же ответ.

Вернувшись домой, я пожаловался одному польскому студенту. Он разразился хохотом: “Пойдем, увидишь, что они лучше тебя говорят по-русски”.

Вошли в первый магазин, откуда мы вышли ни с чем. Мой попутник сказал ему: “Это грузин”. Продавец усмехнулся и побеседовал со мной на русском языке, причем, без акцента. И я понял, что русскому языку был объявлен бойкот. Затем я узнал, что продавец, нарушивший этот уговор, терял польских покупателей, так как поляки уже не заходили в его магазин. Узнал я также, что существовала обширная тайная организация, которая вела пассивную борьбу с русскими и с Россией. Потому-то Варшава осталась сугубо польским городом и духовно, и внешне. Подобная национальная сплоченность была для меня совершенно неожиданной новостью. Разумеется, что я принялся изучать этот вопрос” [7, 22].

В ноябре 1917 года в Тбилиси сформировалась местная власть – Комиссариат. В его состав вошли известные грузинские социал-демократы, и в их числе Акакий Чхенкели и Евгений Гегечкори, который был представителем Комиссариата. В тот период в Грузии проживало много польских офицеров и солдат, до революции служивших в русской армии. Они-то и решили тогда создать независимое польское военное соединение.

Н. Жордания вспоминал: “Когда русская армия распалась и возникали местные полки, представитель поляков подал прошение в Комиссариат о создании польского полка. Простение это было встречено членами Комиссариата и нескрываемым неудовольствием, и особенно сопротивлялись этому армяне и русские. На одно заседание был приглашен и я.

Я и грузинские члены Комиссариата – Евгений и Акакий – поддержали поляков... Казармы и все военные склады были в распоряжении Бюро Исполнительного комитета. Мы сразу же освободили казармы сапёров и пе-

редали их полякам, выделили им специального комиссара, который должен был организовать передачу военных складов в их пользование, и т. д. Словом создали целую бригаду польских солдат и офицеров, выделили им обмундирование, пропитание, оружие и в конце концов отправили их, ничего не требуя взамен, а тем более оплаты счетов.

Польша находила такое большое сочувствие в Грузии, особенно в революционных кругах, что мы считали своим долгом помогать полякам везде, где могли. В Государственной Думе наши депутаты требовали независимости Польши, в то время как фракция Дмовского просила лишь автономии, а в Тбилиси была сформирована польская бригада. Когда мы испытывали затруднения, хотели было использовать эту бригаду для соблюдения порядка, но передумали. Предпочли довольствоваться собственными силами, чтобы местные хулиганствующие бригады не упрекнули нас в том, что мы расправляемся с ними с помощью чужих сил” [7, 95–96].

В приведенном отрезке Н. Жордания вспоминает активную поддержку поляков грузинскими депутатами в Думе. Но поскольку мы данной теме посвятили специальное исследование, которое опубликовано в Польше [14], здесь мы ограничимся лишь этим сведением.

ЛАДО ДАРЧИАШВИЛИ О ПОЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В публицистическом наследии одного из ярких представителей грузинских социал-демократов Ладос Дарчиашвили (1872–1916) представлена одна статья под заглавием “О Польше”, которую автор опубликовал в грузинской прессе в начале XX века.

В статье читаем: “Окраинные страны империи стоят во главе освободительного движения. Согбенные под двойным ярмом гнёта, они находятся в первых рядах бойцов и со стократной революционной энергией продвигаются к свободе. Эти страны первыми разожгли революционный огонь... Победа одного товарища вселяет в другого надежду, пьянит желанием победы и всей энергией, всем существом и энтузиазмом призывает людей на борьбу за благополучие и справедливость. И разве удивительно, что яростная реакция со всей силой надвигается на эти страны, дабы совершить неслыханное варварство?

В многострадальной Польше объявлено военное положение. Шлют армию за армией, чтобы снова покорить страну. И все же, что случилось, в чем провинилась Польша? Во имя чего борются поляки?

Газета “Возрождение” (# 17) уверяет, что поляки имеют целью “осуществить освобождение вообще всей России... Ни одна партия в Польше не стремится к сепаратизму. Напротив, все борются с остатками старых се-

паратистских групп – выходцами из аристократических и интеллигентских кругов”.

Эти строки дают совершенно ложное представление о польских партиях. Нам хорошо известно, что, не называя других, существует одна довольно сильная политическая партия, так называемая “С. П. П.” (Социалистическая партия Польши), целью которой является именно отделение Польши от Российского государства.

К бюрократии следует обратиться не её же словами, а словами самой Польши: “Мы не успокоимся до тех пор, пока законы империи не признают поляков поляками! Революционное движение не утихнет, нет и нет!”... Вместе с тем, следует предупредить бюрократию и реакцию о том, что сегодня невозможно с такой же легкостью известить Европу о том, что “в Варшаве царит порядок”, как это бывало прежде...

Неужели черная реакция посмеет еще раз повторить этот ад? Неужели Польша, по сути Европа, силой втиснутая в Российскую империю, вновь омоется потоками крови, покроется склепами костей, а остальная страна спокойно продолжит жить? В таком случае оказалось бы, что вся страна населена рабами, человек и человечность канули бы в Лету, человек стал бы омерзительнее скотины.

Но нет! Еще остались люди, еще существуют преданные народу бойцы! Всё просвещенное человечество стоит рядом с Польшей. Борьба должна закончиться победой. Поляки должны быть признаны поляками, им должны предоставить автономию. Это не сепаратизм, не местное самоуправление, это справедливое политическое самосуществование” [3, 198–200].

ГЕРОНТИЙ КИКОДЗЕ О ПОЛЬШЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Известный грузинский политический деятель, писатель, переводчик и критик Геронтий Кикодзе (1885–1960) учился в Лейпциге, затем – в Бернском университете. Добираться до этих городов ему зачастую приходилось через Польшу.

В его мемуарах читаем: “Если из России на Украину можно было перейти не почувствовав сколько-нибудь заметной культурной разницы, Польша была резко отмежевана от тогдашней Российской империи.

До первой империалистической войны мне пришлось несколько раз исколесить российскую Польшу, был в Познани, которая входила в Германскую империю, Галиции, входящей в ту пору в Австро-Венгерскую империю, и каждый раз я чувствовал сколь сильны были в этой разделенной на три части нации, особенно в её интеллигенции, антирусские и антигерманские настроения. Если иностранец не владел польским либо французским

языком, он не смог бы без жестикуляции обойтись на улицах Варшавы или выпить чашку кофе в кондитерской.

Симпатия ко всему французскому чувствовалась не только в политической, но и в бытовой жизни. Например, культ женщины был так же силен на Маршалковской, как и на Елисейских полях. Какая-то особенная учтивость, доходящая до лести, проявлялась в отношении польского мужчины к польской пани. В свою очередь и пани старалась безукоризненно осуществить идеал, по которому женщина должна была быть одинаково очаровательна как в зале, танцуя польку или мазурку, так и в церкви, читая молитвы и кланяясь кресту. В то же время было очевидно, что эта женщина – одна из самых патриотически мыслящих женщин на земле, и она могла вывести из летаргического сна обескровленную нацию, которая в течение шестидесяти лет трижды восставала и трижды была жестоко подавлена.

Но рядом с женщиной подобного, старого типа, благодаря быстрому развитию горной и текстильной промышленности, уже появлялась женщина нового типа, которая была более пригодна для фабрик, мастерских или баррикад, нежели для часовен или салонов” [8, 50–51].

СОЧУВСТВИЕ ПОЛЬСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА БОРЮЩЕЙСЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГРУЗИИ

В феврале 1921 года вторгнувшиеся в Грузию вооруженные силы Советской России оккупировали независимую Демократическую республику Грузию и насильственно установили советскую власть.

Среди очевидцев этого трагического события был и известный грузинский педагог, переводчик, художник и общественный деятель Владимир (Ладо) Джапаридзе (1887–1981). Он вспоминал: “После взятия Баку настал черед Грузии... По воле Кремля XI армия двинулась к Грузии. Тотчас же поднялись все от мала до велика – рабочий, промышленник, партийный, беспартийный, все просили оружия, чтобы отправиться на фронт. Борьба продолжалась две недели. Особенно ожесточенно боролись грузинские рабочие. Боролась молодежь, даже учащиеся, мальчики и девочки. Никто не щадил себя. Это было истинно всенародное сопротивление. Были моменты, когда казалось, что враг побеждён... Но, к сожалению, ввиду нашей малочисленности мы не смогли справиться с многочисленным коварным врагом, который с разных сторон подступал к границам республики...”

В тот день я был в Тбилиси и стал очевидцем того ада, в который ввергли нас оккупанты... Я стоял на улице..., стоял и ждал вступления в город русских войск. Изредка то тут, то там появлялись люди; я заметил небольшую группу русских женщин, по-видимому, домработниц либо уборщиц. Они весело щелкали семечки, было видно, что с нетерпением ждали сво-

их братьев, смеялись. И это казалось несовместимым с охваченным тоской и горечью окружением...

Мы – я и двое онемевших подобно мне стариков – стояли перед зданием нынешнего исполкома. В это время к нам подошел интеллигентного вида мужчина и остановился рядом с нами. Заметив мою грусть, незнакомец разговорился со мной; сказал, что он – поляк и обеспокоен не менее моего. Успокаивал меня, уверяя, что правительство независимой Грузии, руководимое Н. Жордания через три месяца будет снова в Тбилиси, что русские здесь долго не продержатся. Говоря это, он, охваченный злобой, пристально смотрел на бездумно хохочущих русских женщин” [13, 360–363].

Итак, поляки, проживающие в Грузии, были солидарны с грузинами в их борьбе против русских захватчиков, будучи достойными гражданами нашего государства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(На грузинском языке)

1. Национальный центр рукописей Грузии, фонд Н, рукопись # 2178.
2. *Царевич Теймураз (Багратиони)*, Мое путешествие по разным местам Европы, под редакцией С. Иорданишвили, Тбилиси, 1945.
3. *Дарчиашвили Л.*, Избранное (публицистика, теоретическое исследование, эссе, личные письма), под редакцией М. Авалиани, Тбилиси, 2001.
4. *Царевич Иоани (Багратиони)*, Поучение в шутках (“Калмасоба”), т. II, под редакцией С. Цаишвили, Тбилиси, 1991.
5. *Ласхишвили Г.*, Мемуары, под редакцией У. Сидамонидзе, Тбилиси, 1992.
6. *Мегрелидзе И.*, Воспоминания об Эквтиме Такашвили. Юбилейный сборник “Святой Эквтиме Такашвили”, составитель И. Тавберидзе, Тбилиси, 2004.
7. *Жордания Н.*, Мое прошлое (Воспоминания), Тбилиси, 1990.
8. *Кикодзе Г.*, От зари до полдня. В книге: “Грузинская проза”, г. XXI, Тбилиси, 2006.
9. *Джавахишвили Н.*, Грузины под флагом Польши (из истории польско-грузинского военно-политического союза), Тбилиси, 1998.
10. *Джавахишвили Н.*, Незабываемая страница в истории грузино-польских взаимоотношений (1918–1921 гг.). Ежегодник “Грузинская дипломатия”, т. IX, Тбилиси, 2002.
11. *Джавахишвили Н.*, Грузино-польские взаимоотношения (прошлое и современность). Сборник материалов научной конференции “Грузия и мир. Прошлое и современность” (Батуми, 14–15. XI. 2008 г.), Батуми, 2009.
12. *Джавахишвили Н.*, Григорий I – последний грузинский царь, Тбилиси, 2008.
13. *Джанпаридзе Л.*, Воспоминания, записки, Тбилиси, 2004.

(На польском языке)

14. *Dżawachiszwili N.*, *Stanowisko gruzińskich deputowanych Dumat Państwowej wobec kwestii polskiej i fińskiej*, [w:] *Kompromis czy Konfrontacja?*, *Studia z dziejów parlamentaryzmu rosyjskiego początku XX wieku*, pod red. D. Tarasiuka, K. Latawca, M. Korzeniowskiego, Lublin 2009.

15. *Dżawachiszwili N., Polka – żona ostatniego gruzińskiego władcy*, [w:] *Materiały z VII Ogólnopolskiego Zjazdu Katedr Doktryn Politycznych i Prawnych „Kultura i myśl politycznoprawna” (Jurata, 28–31 V 2008 r.)*, pod. red. A. Sylwestrzaka, D. Szopera, A. Machnikowskiej i P. Dąbrowskiego, Sopot 2010.

(На русском языке)

16. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского (под редакцией *А. Берже*), т. V, Тифлис, 1873.
17. Дворянские роды Российской империи. т. III, Князя. Руководители авторского коллектива *П. Гребельский* и *С. Думин*, под редакцией *С. Думина*, Москва, 1996.
18. *Думин С., Гребельский П.*, Дворянские роды Российской империи, т. IV, Князя Царства Грузинского, под редакцией *С. Думина* и *Ю. Чиковани*, Москва, 1998.